

Угрозы для национальных экономик со стороны бесконтрольного движения капитала и механизмы их купирования

Архипов Алексей Дмитриевич

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Alex56576@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

глобализация, МДК, административные механизмы, азиатский финансовый кризис, международное движение капитала

АННОТАЦИЯ.

Финансовые власти многих стран, вовлеченных в процесс глобализации мировой экономики, наблюдают положительные последствия включения их страны в единую финансовую сеть, забывая о необходимости мониторинга потенциальных угроз. Возрастающие объемы трансграничных операций создают иллюзию оздоровления национальной экономики, так как наряду с импортируемым из-за рубежа капиталом страна получает возможность форсировать свое экономическое развитие. Международное движение капитала (МДК), являясь неотъемлемой частью глобализации, создает ошибочное представление о наличии неисчерпаемых ресурсов для развития и дальнейшего накопления национального богатства, однако далеко не всегда иностранные инвесторы заинтересованы в развитии экономики принимающей их страны. Ложные ожидания от приходящего из-за рубежа капитала создают чрезмерно высокие риски для национальной экономики, что подтверждается многочисленными примерами реализации данных таких рисков странах, доверивших своё экономическое благополучие процессу глобализации. Целью данной статьи является обоснование наличия риска от бесконтрольно совершаемых трансграничных операций. Практическая значимость статьи выражается в оценке эффективности применяемых в разных странах механизмов контроля за МДК в условиях кризисных ситуаций. В данной статье рассматриваются примеры негативного воздействия МДК на экономики Аргентины (2011-2016), Индии (1991-1995) и Малайзии (1997-1998) на основании статистики от МВФ и Всемирного банка, а также опыт этих стран по преодолению финансовых проблем, возникших ввиду недостаточно жесткой политики контроля за движением капитала. Проведенный анализ позволил оценить необходимость и эффективность использования жестких административных механизмов контроля за МДК в условиях кризиса. Однако данная статья не выводит универсальную методологию определения наиболее эффективных механизмов контроля, что может являться предметом изучения в будущих исследованиях.

JEL codes: F38, F62

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-11-124-135>

Для цитирования: Архипов, А.Д. Угрозы для национальных экономик со стороны бесконтрольного движения капитала и механизмы их купирования / А.Д. Архипов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №11. - С.124-135. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2024)

Введение

Международное движение капитала позволяет более эффективно перераспределять финансовые ресурсы между странами, что необходимо обеим сторонам, совершающим трансграничные операции. На фоне развивающегося процесса глобализации мировой экономики МДК получило новый импульс развития. Открывающиеся для внешнего мира экономики стран предоставляют инвесторам невообразимый выбор рынков капитала, и новую географию размещения активов. Однако, как и многие другие экономические явления, МДК не лишено негативных характеристик, так как бесконтрольное движение капитала может создать неоправданно высокие риски для

развития экономик стран-реципиентов капитала. Это утверждение легко подтверждается с помощью примеров из истории, когда в случае возникновения кризисных ситуаций страны оказывались на грани рецессии ввиду негативного влияния разрушительных потоков спекулятивного капитала. Сегодня, когда многие страны продолжают либерализацию своих экономик, данный риск становится все более очевидным.

На фоне увеличивающихся объемов движения спекулятивно настроенного капитала важно понимать, какие механизмы контроля за МДК являются наиболее эффективными в различных ситуациях.

Методы

В работе используется метод статистического анализа. Основная статистическая информация взята из открытых баз данных международных финансовых организаций, таких как МВФ и Всемирного банка [9, 25, 27]. В качестве методов исследования также используются метод анализа документов и сравнительный анализ, так как на основе проанализированной статистической информации необходимо определить, в каких случаях различные механизмы контроля за международным движением капитала оказались наиболее эффективными в части стабилизации экономики стран в кризисные периоды.

Теория

Международное движение капитала (МДК) оказывает большое влияние на развитие отдельных стран и целых регионов мира. Хотя возникновение данного феномена произошло несколько веков назад, наибольшее его распространение в современном понимании стало заметно в XX веке. Возросшая сила МДК неразрывно связана с началом и развитием явления мировой экономической глобализации. Таким образом, глобализация играет важную роль в формировании мировых финансовых потоков, но общепринятого определения этому явлению на сегодняшний день не составлено. У представителей экономической науки существуют разные взгляды на это явление, ниже будут рассмотрены некоторые из них.

Одна группа ученых под глобализацией мировой экономики понимает намерения многочисленных государств по всему миру к установлению экономической взаимосвязи с другими государствами и расширению экономической активности за пределами своих границ [1]. Подкрепляется такая позиция тем, что действительно, в процессе глобализации происходит расширение экономической активности каждой из стран, которые вовлечены в данный процесс.

Другие ученые считают, что процесс глобализации представляет собой трансформацию мирового хозяйства в лице отдельно взятых национальных экономик в единую экономическую систему, которая базируется на принципе международного разделения труда с важными для экономики сбытовыми и производственными структурами. Подобное состояние объединенных экономик подразумевает наличие глобальной финансовой системы [19]. При этом такая система способствует свободному движению капитала, технологий и информации, а также повышает роль транснациональных корпораций и банков. В целом, транснациональные корпорации и банки являются крайне важными элементами современной интегрированной мировой финансовой системы, однако, чтобы в полной мере раскрыть их важность в финансовой глобализации, необходимо более детально рассмотреть определения данных понятий.

Под транснациональной корпорацией (ТНК) понимают организацию с международным влиянием, которая осуществляет свою деятельность (организовывает производство или сбыт продукции) в не менее, чем в шести странах мира, при этом также важную роль играет уровень занятости иностранного персонала в штате данной корпорации, который должен превышать 25% от общей численности сотрудников. Помимо этого, доля зарубежных капиталовложений также должна составлять не менее 25% [21].

Под наиболее общим определением транснациональных банков (ТНБ) подразумеваются банки,

деятельность которых сосредоточена более чем в одной стране. Кроме того, ТНБ могут подразумевать сеть из различных организационно-правовых форм в стране инвестирования, что подразумевается под созданием филиалов, совместных предприятий и так далее [14, 16].

Суть влияния операций ТНК и ТНБ на финансовую глобализацию сводится к двум основным факторам. Во-первых, главной целью транснациональных корпораций и банков является получение возможности производства товаров для мирового рынка с минимальными издержками для получения максимальной прибыли. Отсюда следует, что ТНК и ТНБ будут стремиться развивать существующие технологические платформы для упрощения транзакционных операций, а также снижать издержки на их проведение. Это выражается в создании новых форм инвестиций.

Во-вторых, так как ТНК и ТНБ обладают значительными запасами денежных средств, а также возможностью привлечения дополнительного финансирования от сторонних инвесторов ввиду своей известности, узнаваемости и хорошей истории. Такие ТНК и ТНБ позволяют более эффективно распределять финансовые потоки по странам своего присутствия. Ввиду этого нередко возникают ситуации, в результате которых крупные транснациональные организации занимают денежные средства в странах с развитой экономикой, а затем направляют данные полученные денежные средства в страны с развивающейся экономикой, из-за чего происходит глобальный переток финансовых средств из одной страны в другую.

Можно предположить, что в корне развития современной фазы финансовой глобализации находится расширение форм МДК, в том числе на базе активизации операций слияния и поглощения ТНК и ТНБ, расширения объемов кредитования связанных зарубежных структур в рамках взаимодействия подразделений ТНК. Действительно, в последнее время участились случаи M&A сделок (пик объемов таких сделок был достигнут в 2021 году, составив 5,2 трлн долларов США, после чего в 2022 году произошел некоторый спад ввиду пандемии Covid-19 [24]), что привлекает множество различных инвесторов из разных стран к рассмотрению возможности приобретения долей в других компаниях в иностранных государствах. На фоне появления такого рода интереса по приобретению долей в иностранных компаниях появляется дополнительная возможность для перемещения инвестиционного капитала между странами, вовлеченными в финансовую глобализацию. Данный факт позволяет дать следующее определение финансовой глобализации. Финансовая глобализация — это процесс интеграции и развития финансовых рынков на международном уровне, который характеризуется свободным и эффективным перераспределением капиталов между странами и регионами, развитием кредитных, валютных и финансовых рынков, а также разработкой наднациональной системы регулирования этих рынков [17, 20]. Такой набор характеристик, как может показаться на первый взгляд, сказывается исключительно положительно на мировой и национальных экономиках.

Очевидно, что принимающая страна более заинтересована в новых инвестициях. Это объясняется тем, что страна-импортер капитала, получает дополнительные источники финансирования инвестиционных проектов, что приводит к росту национальной экономики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. С такой точкой зрения согласны эксперты из МВФ [11] и другие исследователи [15], полагая, что привлечение иностранных инвестиций позволяет лучше распределять финансовые потоки между странами.

С другой же стороны, многие исследователи считают, что привлечение дополнительных источников инвестирования может способствовать диверсификации политических и экономических рисков со стороны заемщика [23]. Современные реалии являются очень хорошей иллюстрацией данной точки зрения. На фоне введения санкций против России, а также заморозки её активов, возникает риск того, что иностранные инвесторы могут востребовать срочного возврата инвестированного в Россию капитала. Чтобы снизить зависимость российской экономики от капитала из той или иной групп страны, необходимо работать с кредиторами из различных государств, что позволит достичь независимости от спонтанных решений иностранных инвесторов из какой-либо отдельно взятой

страны. На основании данной ситуации предлагается скорректировать теоретические подходы к прямым иностранным инвестициям (ПИИ), так как классические теории не могут в полной мере объяснить мотивы современных участников рынка капитала, а также слабо связаны с современными финансовыми рисками. В первую очередь, властям страны необходимо разработать план работы с прямыми иностранными инвестициями, а также заранее продумать, совершение каких инвестиций должно быть разрешено. Во-вторых, необходимо отслеживать и фиксировать конечных бенефициаров по каждой инвестиционной сделке, так как определение бенефициара может помочь определить реальные ожидания инвесторов от совершаемых инвестиций. Кроме того, необходимо разработать список механизмов по отсеиванию подходящих и неподходящих под различные цели экономических властей страны инвестиций.

Помимо улучшения экономической ситуации при импорте иностранного капитала принимающая сторона получает возможность устранить многие социальные проблемы. В первую очередь это касается улучшения показателей безработицы, ведь если инвестиции производятся в реальное производство на территории страны-импортера капитала, то создаются новые рабочие места, часть которых может трудоустроить граждан принимающей капитал страны.

В целом положительные и отрицательные стороны МДК можно проследить в экономической трилемме. Согласно классической экономической трилемме, в рамках национальной экономики нельзя одновременно достичь трёх целей: фиксированного обменного валютного курса, независимой денежно-кредитной политики центрального банка, снятия ограничений на международное движение капитала. Эта теория была доказана экономистами Р. Манделлом и М. Флемингом [8].

Представим себе ситуацию, согласно которой в стране присутствует свободное движение капитала, то есть отсутствуют какие-либо барьерные ограничения на совершение трансграничных операций, и государство проводит независимую денежно-кредитную политику. Ввиду наличия свободного движения капитала создается возможность проведения арбитражных сделок на валютном рынке, что предполагает возможность спекулятивных сделок, позволяющих извлекать выгоду из разницы в процентных ставках в разных государствах. Если курс национальной валюты фиксирован, участники рынка получают страховку от внезапных изменений курсов, что делает арбитражные сделки для них более комфортными, из-за чего государству будет необходимо использовать свои резервы для обеспечения данного фиксированного курса, что не может продолжаться в долгосрочной перспективе [25].

Рассмотрим другую ситуацию: в стране зафиксирован курс национальной валюты, а также проводится независимая денежно-кредитная политика. Если будут сняты барьеры на движение капитала, появится возможность совершения арбитража, из-за чего ЦБ также будет вынужден нести существенные расходы на поддержание фиксированного курса национальной валюты.

В третьей ситуации в стране зафиксирован курс национальной валюты, а также отсутствуют ограничения на движение капитала, то есть иностранные инвесторы могут свободно покупать и продавать национальную валюту. Если Центральный банк начнёт проводить независимую денежно-кредитную политику, иностранные инвесторы смогут влиять на процентные ставки в стране, что будет снижать эффективность политики центрального банка, из-за чего её нельзя будет назвать независимой.

Данная трилемма подталкивает исследователей к важным выводам относительно должного отношения к международному движению капитала. В первую очередь, на основании данной трилеммы становится ясно, что исключительно рыночных или административных механизмов по контролю за движением капитала недостаточно, так как только при помощи их комбинации у государства появляется возможность достичь требуемых экономических показателей, не потеряв при этом экономический суверенитет. Более того, в текущей нестабильной экономической и геополитической ситуации каждому государству необходимо разработать свою собственную комбинацию мер по контролю за движением капитала, которая может купировать риски от свободного движения

капитала, при этом не перекрывая доступ бизнесу и частным лицам к благам рыночной экономики. Вопрос разработки индивидуальной комбинации механизмов контроля за движением капитала может зависеть от десятка параметров.

Основные результаты исследований

Экономическая трилемма является одним из наиболее сложных феноменов в экономике, однако, как и многие другие модели, стремящиеся объяснить изменения в экономике, данная теория не отражает всех взаимосвязей между экономическими, политическими и прочими факторами, которые влияют на благосостояние страны. Чтобы проследить реальные взаимосвязи, необходимо изучить примеры из истории, в которых финансовые власти разных стран действительно стояли перед серьезным выбором – либо упразднить жесткий контроль над национальной экономикой и позволить глобализации определять ее путь развития, либо в рамках жесткого экономического контроля стремиться самостоятельно влиять на макроэкономические процессы, протекающие в стране. Далее будут рассмотрены три страны, которые в разные годы сталкивались с различными финансовыми кризисами и нашли свой собственный путь по преодолению возникающих трудностей.

Аргентина – 2011-2016 годы. Аргентина, чья экономика прошла через «потерянное десятилетие», испытала много трудностей, связанных с недостаточно регулируемым трансграничными операциями. Часто сменяющиеся финансовые власти страны стремились перепробовать различные механизмы контроля за движением капитала в надежде найти баланс между потоками МДК и финансовой стабильностью в стране. Однако даже в 2000-ых, когда в объем экспорта и поступления льготного финансирования от МВФ увеличивались, отток капитала из страны продолжался и набирал все большие объемы. Вплоть до 2011 года правительство стремилось ужесточать контроль за обращением валюты. На некоторое время даже полностью запретили доступ населению к валютному рынку, что помогало сдерживать инфляцию в стране и курс аргентинского песо на приемлемом уровне. Однако либерализация экономических взглядов в стране, вызванная избранием нового президента страны в 2015 году, привела к отмене большинства валютных ограничений в 2015-2016 годах. Начиная с 2015 года национальная валюта в Аргентине характеризовалась почти безостановочным падением [4], что негативно отражалось на индексе потребительских цен, а ухудшающаяся экономическая ситуация в стране и рост расходов на обслуживание государственных заимствований негативно сказывался на дефиците бюджета [2]. Из данного примера четко прослеживается, что резкие изменения в отношении контроля за движением капитала, а также стремление максимально либерализовать движение иностранного капитала привели экономику страны к нестабильному состоянию (рис. 1).

Индия – 1991-1995 годы. Индия, будучи одной из крупнейших экономик мира, в 1990-ых годах проходила стадию активной либерализации экономики. В 1990-1991 годах на фоне открытия экономики страны для иностранных инвесторов, финансовые власти позаботились, чтобы процесс принятия иностранного капитала в страну происходил максимально плавно и без существенного влияния на экономическое благосостояние страны. Для этого в кратчайшие сроки были приняты меры по регулированию совершаемых трансграничных операций [3]. Во-первых, были определены лимиты привлекаемых прямых иностранных инвестиций. Во-вторых, для индийских банков, привлекающих иностранную валюту на депозитные счета, стало обязательным проводить резервирование части поступающей валюты, что создало условия длительного сохранения капитала в стране без возможности его быстрого вывода иностранными инвесторами, а значит, и без возможности создать излишнюю волатильность на валютном рынке. Все эти меры позволили экономике Индии нивелировать большую часть негативного влияния участия национальной экономики в процессе глобализации несмотря на то, что инфляция и курс индийской рупии в краткосрочном горизонте были под давлением в первые годы начала либерализации экономики (рис. 2).

Малайзия – 1997-1998 годы. Чрезвычайно быстрый рост экономик «азиатских тигров» в 1990-ых годах в значительной мере перегрел экономики таких стран как Тайланд, Малайзия, Сингапур. В 1997 году, когда регион оказался на грани кризиса, стала очевидна зависимость Малайзии от экспорта, а

также от иностранных инвестиций. С наступлением азиатского финансового кризиса иностранные инвесторы, в особенности спекулятивно настроенные, начали спешно выводить капитал из экономики Малайзии. и, После решения правительства о переходе к плавающему курсу национальной валюты, произошло ее падение к доллару США к в 2 раза всего за половину года с июля 1997 по январь 1998 до уровня 4,8 USD/MYR [5]. Осознав причиненный экономике вред, властями страны в незамедлительном порядке были предприняты чрезвычайные меры поддержки экономики, в том числе в виде валютного контроля, ограничения на вывод и вывоз денег из страны, введения запрета на короткие продажи [6-7]. Кроме того, уже в 1998 году власти вернулись к фиксированному курсу Малайзиского ринггита к доллару, установленному на уровне 3,8 USD/MYR вплоть до 2005 года [5]. Предпринятые меры позволили экономике страны за считанные годы восстановиться после падения ВВП в 1998 году на более чем 27% (рис. 3).

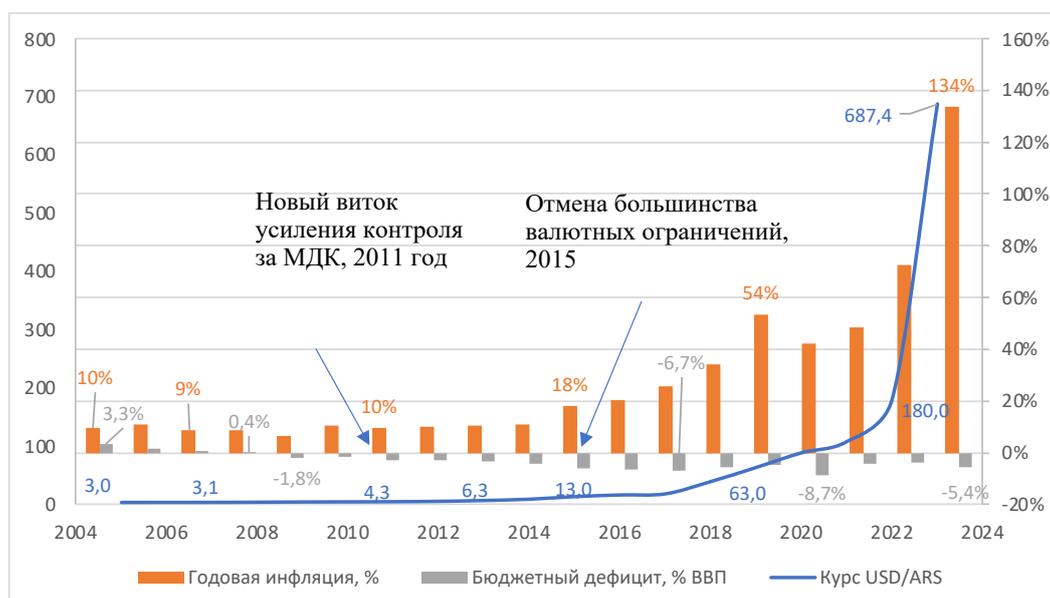


Рисунок 1 – Динамика основных макроэкономических показателей Аргентины в период с 2004 по 2023 годы

Источник: составлено автором

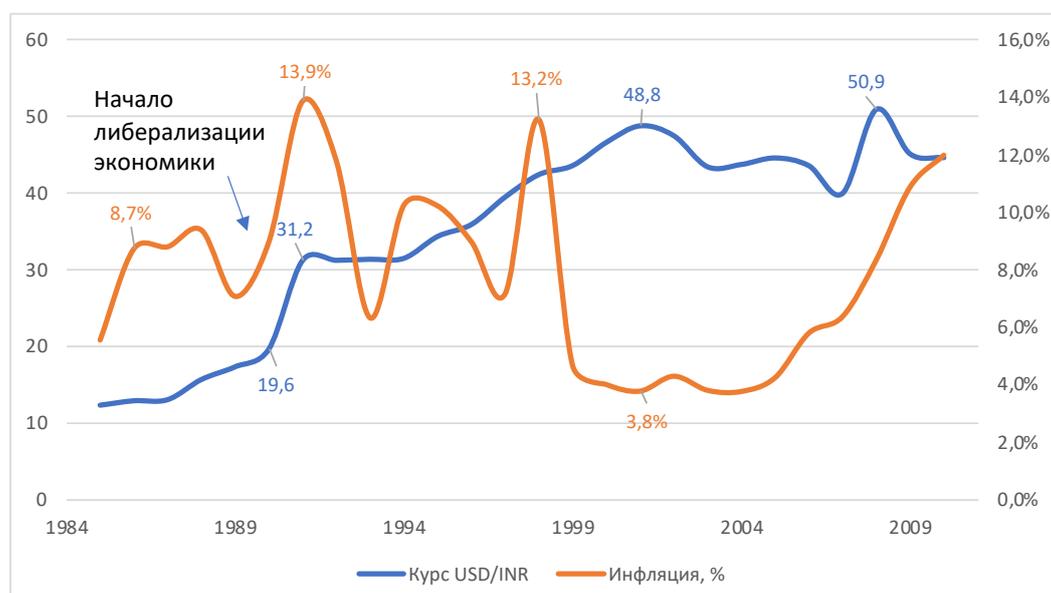


Рисунок 2 – Динамика основных макроэкономических показателей Индии в период с 1985 по 2010 годы

Источник: составлено автором

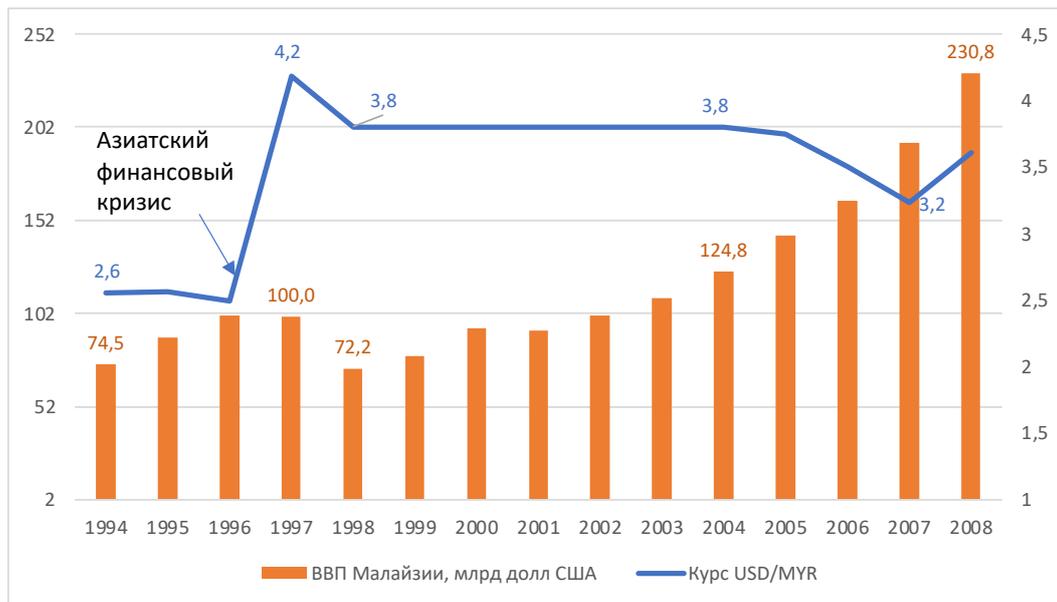


Рисунок 3 – Динамика основных макроэкономических показателей Индии в период с 1994 по 2008 годы

Источник: составлено автором

Из приведенных примеров видно, что какой-либо универсальной системы мер по стабилизации потоков международного движения капитала не существует. В разных случаях финансовые власти склонны выбирать различные механизмы контроля за МДК, и заранее просчитать их потенциальную пользу невозможно. Однако на рассмотренных примерах можно сделать несколько выводов об эффективности тех или иных подходах к работе с иностранным капиталом.

На рисунке 4 представлена динамика изменения ВВП трех стран (Аргентины, Индии и Малайзии) в период за 5 лет до наступления кризисной ситуации в экономике и за 10 лет после ее наступления (в качестве отсчетной точки для Аргентины выбран 2011 год, для Индии - 1991 год, для Малайзии – 1998 год). Данные за все годы представлены в % отношении к ВВП стран к отсчетной точке. Исходя из представленных на рисунке данных видно, что наибольшими темпами падения и роста в указанный интервал времени характеризуется экономика Малайзии – в кризисный год ВВП страны потерял более 27%, что сопровождалось отменой фиксированного курса и кратковременным стремительным бегством капитала за рубеж. В то же время индийская экономика в кризисный год упала на 15%, а экономика Аргентины почти не заметила влияния от возросшего давления со стороны изменяющейся структуры потоков движения капитала ввиду самых жестких валютных ограничений в стране за многие годы. Однако дальнейшие перспективы преодоления кризиса значительно различались.

Остановив стремительное бегство капитала и получив положительный эффект от жестких валютных ограничений, фиксированного курса и запрета коротких продаж, Малайзия стойко и быстро смогла пройти через все испытания, навязанные стране процессом глобализации. Жесткая позиция властей по контролю за движением капитала помогла экономике страны вернуться на докризисные уровни за считанные годы, и уже через 5 лет после введения тотальных мер контроля, государство получило возможность возвращать рыночные механизмы в действие. Стоит отметить, что через 5 лет после наступления кризисного года экономики Малайзии и Индии выросли на примерно одинаковый уровень относительно кризисной просадки экономик в 1998 и 1991 годах соответственно. Дальнейшее развитие экономик характеризуется разной динамикой, что всецело объясняется отличиями в структуре экономик, и прочими факторами. Отсюда можно сделать вывод, что жесткая позиция властей стран относительно вопроса международного движения капитала позволила купировать риски, возникшие в результате вовлечения данных стран в глобализацию мировой экономики, то есть позволила избежать негативного влияния со стороны «горячего»

спекулятивного капитала.

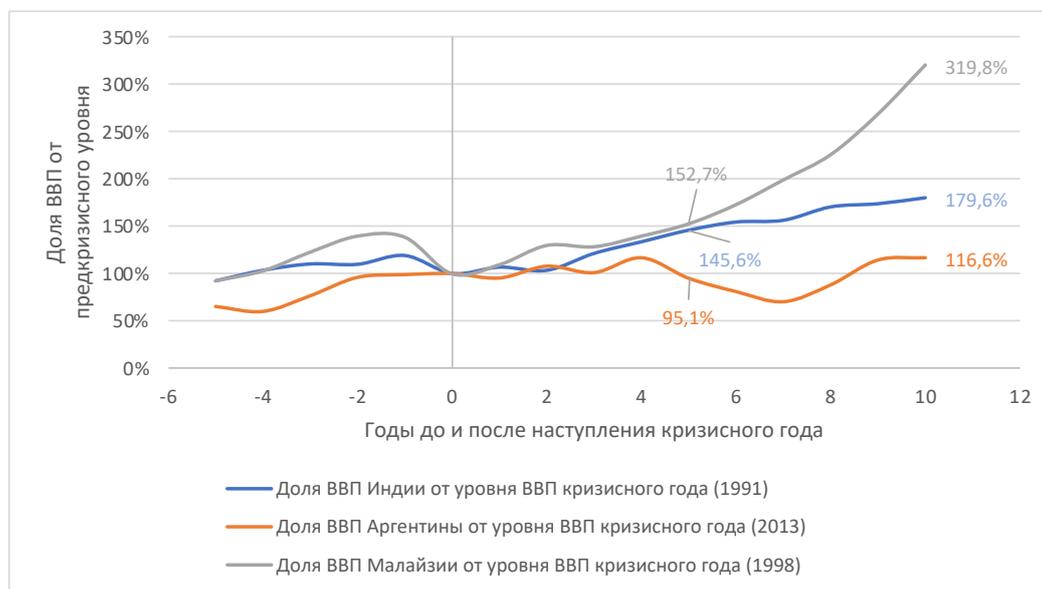


Рисунок 4 – Динамика изменения ВВП Аргентины, Индии и Малайзии в до- и посткризисные периоды

Источник: составлено автором

Аналогичный результат наблюдается и в случае Аргентины. Несмотря на высокую долговую нагрузку и дефицит государственного бюджета, наблюдавшегося в Аргентине с 2009 года, жесткие меры по контролю за МДК позволили нивелировать возрастающие риски для национальной экономики. И такие благоприятные условия действовали вплоть до полной отмены валютных ограничений в 2016 году, за чем последовало стремительное падение курса национальной валюты, долгое время удерживаемый на комфортных для экономики и стабильных уровнях. Данное падение сопровождалось сжатием экономики и бегством иностранного капитала из страны. Все три рассмотренных примера указывают на явную пользу от введения жестких административных механизмов контроля за МДК, однако на основании рассмотренных случаев нельзя вывести единой методологии по выбору определенного набора механизмов стабилизации экономической ситуации в стране в случае кризиса, так как такой набор является крайне индивидуальным.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Рыночные механизмы контроля за движением капитала не могут гарантировать для национальной экономики легкий и эффективный вариант преодоления кризисных ситуаций.
2. Жесткие административные механизмы контроля за МДК могут быть крайне действенными в случае резкого падения интереса инвесторов к национальной валюте.
3. В ответ на вызовы процесса глобализации финансовые власти должны разработать индивидуальный набор механизмов контроля за МДК, чтобы купировать возрастающие риски глобализации мировой экономики, в частности вред спекулятивного капитала для национальной экономики.

Проведя исследование по исследованию различных механизмов контроля за МДК, отчетливо прослеживается идея о том, что финансовые власти стран не должны всецело полагаться на благоприятствующие последствия глобализации мировой экономики. Для стран, открывающих свои экономики для мирового сообщества, появляется огромный список потенциальных угроз, от которых необходимо найти действенные меры защиты, при этом универсального списка таких механизмов не существует. Единственным очевидным фактом остается нависающая над многими

странами угроза негативного воздействия со стороны «горячего» капитала, который нацелен исключительно на извлечение собственной выгоды, к борьбе с которым финансовым властям стран необходимо бороться в случае наступления кризисных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Е.Л. Мировая экономика и международные экономические отношения / Е.Л. Александров. — Москва: Финуниверситет - 2017. — 112 с. — ISBN 978-5-7942-1401-7
2. Argentina Government budget deficit. — URL: <https://countryeconomy.com/deficit/argentina> (дата обращения: 19.11.2024)
3. Андреев, С.Д. Предпосылки возникновения и эволюция концепции «смотреть на восток» в контексте внешней политики Индии (1990-2010-е гг.) / С.Д. Андреев // Современная научная мысль. — 2023. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-vozniknoveniya-i-evolyutsiya-kontseptsii-smotret-na-vostok-v-kontekste-vneshney-politiki-indii-1990-2010-e-gg> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Гриценко, И.А. Трансформация аргентино-американских отношений на рубеже десятилетий / И.А. Гриценко // Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2022. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-argentino-amerikanskih-otnosheniy-na-rubezhe-desyatiletii> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Курс Доллара к Малайзискому ринггиту. — URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/USDMYR/> (дата обращения: 19.11.2024)
6. Канаев, Е.А. Королёв, А.С. Две стороны одной проблемы. Малайзия и Индонезия в азиатский кризис 1997–1998 годов / Е.А. Канаев, А.С. Королёв // Россия в глобальной политике. — 2021. — №1(107). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-storony-odnoy-problemy-malayziya-i-indoneziya-v-aziatskiy-krizis-1997-1998-godov> (дата обращения: 19.11.2024).
7. Королёв, А.С., Васенёва, Е.А. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ / А.С. Королёв, Е.А. Васенёва // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2022. — №2(55). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-obespecheniya-stressoustoychivosti-asean-v-usloviyah-krizisov-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 19.11.2024).
8. Лихачев, М.О. Стратегический выбор макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта / М.О. Лихачев // Экономические науки — 2023. — № 7 — С. 228-237.
9. Международный Валютный фонд 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/download-entire-database> (дата обращения: 19.11.2024)
10. Маковецкий, М.Ю. Международное движение капитала в условиях глобализации экономики / М.Ю. Маковецкий // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2014. — №42. — С. 25-32.
11. Потенциал и опасности глобализации. — URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/041200r.htm#II> (дата обращения: 19.11.2024)
12. Пластырь на зияющей ране: три десятилетия контроля капитала в Аргентине. — URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/plastyr-na-ziyayushchey-rane-tri-desyatiletiya-kontrolya-kapitala/?ysclid=m461k7c3kx660864335> (дата обращения: 19.11.2024)
13. Портанский, А.П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2024. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opasnost-fragmentatsii-globalnoy-ekonomiki-narastaet> (дата обращения: 19.11.2024).
14. Пятаков, А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах латинской америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия / А.Н. Пятаков // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. — 2023. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-v-stranah-latinskoj-ameriki-sovremennye-tendentsii-razvitiya-i-voenno-silovye> (дата обращения: 19.11.2024).
15. Супатаева, Г.Т. Политика государства по привлечению иностранных инвестиций: анализ и перспективы / Г.Т. Супатаева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2011.

– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstva-po-privlecheniyu-inostrannyh-investitsiy-analiz-i-perspektivy> (дата обращения: 19.11.2024).

16. Сафронова, А.А., Капустина, Н.В., Маракова Н.И. Инструменты анализа и управления конкурентоспособностью ТНК (на примере ПАО «Аэрофлот») / А.А. Сафронова, Н.В. Капустина, Н.И. Маракова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-analiza-i-upravleniya-konkurentosposobnostyu-tnk-na-primere-pao-aeroflot> (дата обращения: 19.11.2024).

17. Суралев, С.А. Развитие российской банковской системы в условиях финансовой глобализации / С.А. Суралев // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiyskoj-bankovskoy-sistemy-v-usloviyah-finansovoy-globalizatsii> (дата обращения: 19.11.2024).

18. Тургенбаев, Н.А., Кантарбаева, А.К. Теоретические концепции международного движения капитала / Н.А. Тургенбаев, А.К. Кантарбаева // Статистика, учет и аудит. – 2020. – Т. 73. – №3. – С. 248-252.

19. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века / Ю.В. Шишков. – Москва: Некоммерческое партнерство «III тысячелетие» - 2001. – 479 с. – ISBN 5-93632-003-0.

20. Шангуань, П. Исследование важности развития каналов финансового рынка в контексте финансовой глобализации / П. Шангуань // Экономика и социум. – 2022. – №6-1(97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vazhnosti-razvitiya-kanalov-finansovogo-rynka-v-kontekste-finansovoy-globalizatsii> (дата обращения: 19.11.2024).

21. Эскиндаров, М.А. Мировые финансы: учебник и практикум для вузов / М.А. Эскиндаров / ред. Эскиндаров М.А., Звонова Е.А. Москва: Издательство Юрайт – 2020. – 372 с. – ISBN 978-5-534-17688-9.

22. Inflation in India. – URL: <https://www.statista.com/topics/10471/inflation-in-india/#topicOverview> (дата обращения: 19.11.2024)

23. Konvisarova E.V., Levchenko T.A., Dolgorukova V.I., Nesterenko M.S. Attracting of foreign investments for National economy through the emission of Eurobonds / E.V. Konvisarova, T.A. Levchenko, V.I. Dolgorukova, M.S. Nesterenko // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/attracting-of-foreign-investments-for-national-economy-through-the-emission-of-eurobonds> (дата обращения: 19.11.2024).

24. M&A Statistics. – URL: <https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/> (дата обращения: 19.11.2024)

25. The Global Capital Flows Cycle: Structural Drivers and Transmission Channels. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2280~2e76974901.en.pdf> (дата обращения: 19.11.2024)

26. The liberalization and management of capital flows: an institutional view. URL: <https://www.imf.org/external/nr/pp/eng/2012/111412.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

27. World Bank Group - Data. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2023&locations=IN&most_recent_value_desc=true&skipRedirection=true&start=1960&view=chart (дата обращения: 12.11.2024)

Threats to national economies from the uncontrolled movement of capital and mechanisms for their relief

Alexey D. Arkhipov

Postgraduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: Alex56576@yandex.ru

KEYWORDS.

globalization, administrative mechanisms, Asian financial crisis, international capital movement, IMC, capital

ABSTRACT.

The financial authorities of many countries involved in the process of globalizing the world economy are observing the positive consequences of including their country in a single financial network, forgetting about the need to monitor potential threats. The increasing volume of cross-border transactions creates the illusion of improving the national economy, since along with capital imported from abroad, the country gets the opportunity to boost its economic development. The international movement of capital (IMC), being an integral part of globalization, creates the misconception that there are inexhaustible resources for the development and further accumulation of national wealth, but foreign investors are not always interested in the development of the economy of their host country. False expectations from capital coming from abroad create excessively high risks for the national economy, which is confirmed by numerous examples of the implementation of these risks in many countries that have entrusted their economic well-being to the process of globalization. The purpose of this article is to substantiate the existence of risk from uncontrolled cross-border transactions. The practical significance of the article is expressed in the assessment of the effectiveness of the control mechanisms used in different countries for MDK in crisis situations. This article examines examples of the negative impact of the IMC on the economies of Argentina (2011-2016), India (1991-1995) and Malaysia (1997-1998) based on statistics from the IMF and the World Bank, as well as the experience of these countries in overcoming financial problems that arose due to insufficiently strict capital control policies. The analysis made it possible to assess the need and effectiveness of using strict administrative control mechanisms for IMC in a crisis. However, this article does not provide a universal methodology for determining the most effective control mechanisms, which may be the subject of study in future studies
